

Научная жизнь/Scientific Events

Трудовой партии Кореи — 75 лет Labor Party of Korea — the 75th Anniversary

21 октября 2020 г. Центр корейских исследований (ЦКИ) ИДВ РАН провел онлайн-конференцию по случаю 75-летия Трудовой партии Кореи (ТПК), которое отметили в КНДР 10 октября.

В рамках конференции сотрудники Центра обсудили политическое и экономическое развитие КНДР под руководством ТПК и проанализировали актуальные проблемы, которые партия решает в настоящее время.

Открывая конференцию, руководитель ЦКИ к.полит.н. **А.З. Жебин** в своем докладе «Трудовой партии Кореи — 75 лет: некоторые итоги» отметил, что, как показывает опыт многих, в том числе соседних с КНДР стран, окончательная оценка самими корейцами роли ТПК может быть дана много десятилетий и даже столетий спустя и не раз меняться. В подтверждение этого тезиса он напомнил об эволюции оценок в КНР деятельности Цинь Шихуана, первого императора объединившего Китай, Ивана Грозного и Сталина — в России. Не исключено, что для будущих поколений корейцев более значимой окажется роль ТПК и ее лидеров в сохранении КНДР как независимого государства, сумевшего отстоять свой суверенитет в политических бурях второй половины XX—XXI вв., в том числе за счет создания ракетно-ядерных сил сдерживания, чем нынешнее положение с правами человека в этой стране.

Во многом эти оценки, отметил выступавший, будут зависеть от того, каким образом и под чьей эгидой произойдет объединение двух корейских государств, достижение которого декларируется в качестве приоритетной национальной задачи как в КНДР, так и в Республике Корея.

Ведущий научный сотрудник ЦКИ к.филос.н. **Ким н Ун** в докладе «Роль ТПК в формировании и развитии политической системы КНДР» обратил внимание на то, как ТПК заняла место стержня политической системы КНДР. Исторически политическая система возникает в результате длительной эволюции системы управления обществом. В Северной Корее же, сказал докладчик, элементы политической системы возникли раньше, чем само государство под названием КНДР.

Сначала возникли политические партии, начало формирования которых приходится на сентябрь 1945 года. Компартия стала активно помогать создавать массовые общественные организации, участвовать в работе народных комитетов и административных департаментов при Советской гражданской администрации, а затем — и в создании Временного народного комитета Северной Кореи. Именно этот Временный народный комитет начал широкие демократические преобразования, что подняло авторитет партии. Компартия вела работу по подготовке кадров народных комитетов, госслужащих, а также выдвижению на ответственные работы людей из разных слоев, часто целенаправленно готовя их из числа активных и работоспособных, обладающих организаторскими способностями членов ТПК. 8 февраля 1948 г. были созданы Корейская народная армия и Министерство безопасности. Во главе всех органов власти были представители ТПК или те, кого она поддерживала.

Таким образом, подчеркнул докладчик, еще до возникновения государства была создана политическая система, стержнем которой была ТПК. Она сохранилась до нашего

времени, пройдя необходимые организационные преобразования, а также тяжелейшие испытания.

Ведущий научный сотрудник ЦКИ к.и.н. **К.В. Асмолов** в своем докладе «Борьба за единство ТПК в 1940–1950-е гг.» обратил внимание на фракционную борьбу внутри партии на раннем этапе ее существования. Одной из важных черт корейской политической жизни, напомнил он, является фракционная борьба. К моменту освобождения Кореи на территории Корейского полуострова можно было выделить четыре группировки коммунистов: местные коммунисты, «янаньская фракция», советские корейцы и капсанская или партизанская фракция. Первым шагом к созданию партии, какой мы ее знаем, было объединение всех фракций в одну партию, которая получила название ТПК. Но надо помнить, что в течение определенного времени существовали две Трудовые партии, одна на Севере, другая — на Юге. Только в 1949 г. они объединились, и руководителем партии стал Ким Ир Сен. До 1949 г. шла фракционная борьба; например, произошло столкновение между советской и внутренней группировками.

Определенным элементом фракционной борьбы автор считает и обстоятельства, приведшие к Корейской войне, главным инициатором которой выступал не столько Ким Ир Сен, сколько Пак Хон Ён, который снабжал не только Ким Ир Сена, но Москву и Пекин информацией о том, что на Юге сложилась революционная ситуация и в случае войн режим в Сеуле немедленно развалится.

Следующий виток фракционной борьбы связан с известными событиями 1956 г., когда китайская и просоветская фракции предприняли неудачную попытку сместить Ким Ир Сена. По мнению докладчика, итог политической борьбы внутри ТПК был лучшим из возможных вариантов развития событий.

Экономическую секцию открыла независимый эксперт д.э.н. **С.С. Суслина**, которая выступила с докладом на тему «Некоторые подходы к анализу трансформации экономической политики ТПК». Докладчик обратила внимание на то, что пример КНДР расходится с распространенными представлениями о том, что закрытую экономику будут ожидать застой и упадок.

Во второй половине XX в. народнохозяйственный комплекс КНДР создавался в значительной мере с использованием иностранного технического содействия, импортного оборудования и зарубежных технологий. КНДР смогла достигнуть успехов, построив мобилизационную экономику на основе экстенсивных факторов развития. Проблема состояла в целом не в том, что была создана авторитарная централизованная экономическая система, а в том, что в новых условиях, в отличие от периода создания плановой экономики СССР, она оказалась неэффективной и не давала возможностей прорывного развития. Ким Чен Ир прибегал к частичному реформированию системы управления экономикой, однако рычаги экономической власти оставались в руках государства.

Ким Чен Ын в определенной степени стал первым реформатором экономического курса. Озвученные им меры дали результаты, позволившие ряду западных наблюдателей заговорить о постепенном переходе КНДР к рынку. Однако начавшиеся перемены не носят радикального характера. Стремление КНДР развивать экономику и включиться в международную торговлю наталкивается на санкционные ограничения и недостаточно качественный ассортимент производимой в стране продукции. Таким образом, и в XXI веке КНДР продолжает опираться на внутренние ресурсы, но стремится использовать, там, где это ей удастся, новейшие технологии. Важным доказательством продвинутости некоторых отраслей экономики КНДР являются создание ядерного оружия и запуски спутников. Нельзя не отметить такой парадокс северокорейской экономики, как ее

существенную зависимость от связей с внешним миром, несмотря на декларируемые официальные установки.

Старший научный сотрудник ЦКИ к.э.н. **Л.В. Захарова** представила доклад «Экономические приоритеты ТПК после VII съезда партии (2016 г.)». В частности, для завершения дела «чучхейского социализма» была поставлена задача строительства «научно-технической державы», в которой экономика, оборона, культура и все другие отрасли быстро развиваются при главенствующей роли науки и техники.

Проанализировав новогодние речи Ким Чен Ына в 2017 и 2018 гг., докладчик обратила внимание, что приоритеты, обозначенные в рамках 5-летней стратегии в части экономики в целом сохранены. Докладчик отметила, что усилился призыв ко всем отраслям обеспечить производство на основе отечественного сырья, топлива и оборудования.

В 2019 г. Ким Чен Ын призвал увеличивать государственные инвестиции для качественного развития образования. В новогодней речи 2019 г. в ряду отраслевых приоритетов за электроэнергетикой следовала угольная промышленность. За счет роста добычи угля предполагается решать проблемы нехватки электроэнергии, а также обеспечивать отечественным сырьем металлургию и химическую промышленность. Ким Чен Ын также призвал к увеличению производства в сельском хозяйстве, рыболовстве, легкой промышленности и строительстве.

В сложившейся внутренней и внешней ситуации председатель ТПК выдвинул курс на фронтальный прорыв в качестве очередного направления борьбы северокорейского народа. Главным фронтом была объявлена экономика.

Рассмотрев речь Ким Чен Ына на V пленуме ЦК ТПК 7-го созыва выступавшая отметила, что Ким Чен Ын выразил неудовлетворенность «застойным положением» практически во всех секторах экономики — металлургии, химической, электроэнергетической, угольной и машиностроительной промышленности, производстве стройматериалов и железнодорожном транспорте, а также легкой промышленности, и призвал принимать действенные практические меры по их развитию. Сельскохозяйственный фронт был объявлен «передовым участком» приложения усилий в борьбе за фронтальный прорыв, на котором требуется решительно увеличить производство сельскохозяйственной продукции на основе научно обоснованной агротехники. Он также призвал граждан КНДР смириться с тем фактом, что им придется продолжать жить в условиях санкций и, возможно, вновь затягивать пояса в процессе «дальнейшего всестороннего укрепления внутренних сил».

В своем докладе «Внешнеторговая политика ТПК на современном этапе» ведущий научный сотрудник ЦКИ к.э.н. **В.Г. Самсонова** отметила, что ввиду гнета санкций, к которым в настоящее время прибавилась и проблема с пандемией коронавируса, КНДР оказалась в непростой ситуации в сфере внешнеторговых отношений. Так как основные экспортные позиции попали в санкционный список, объем торговли КНДР существенно упал с 6 млрд долл. США в 2016 г. до 2,94 млрд долл. в 2019. Торговый оборот КНДР с КНР (на долю которого приходится 95,4% общего объема северокорейской внешней торговли) упал с 5,826 млрд долл. США в 2016 г. до 2,798 млрд долл. США в 2019. Товарооборот России с КНДР в 1-м квартале 2020 г. составил всего 10 млн 580 тыс. долл. США. При этом экспорт России в КНДР — 10 млн 416 долл. США, а импорт России из КНДР — 163 848 долл. США.

По мнению некоторых экспертов, санкции привели к тому, что внешнеэкономическая деятельность КНДР ушла в нелегальную сферу, используя обходные пути для ввоза и продажи необходимых товаров. Пандемия коронавируса также оказала влияние на все внешние связи КНДР. Международные авиарейсы и отправка пассажирских поез-

дов в Китай и Россию приостановлена с начала февраля 2020 г. Въезд иностранцев на территорию республики, а также их выезд из страны были полностью прекращены.

Докладчик указала, что в сложившихся условиях КНДР приходится делать акцент на импортозамещение, однако недостатка в продовольственных товарах в КНДР нет, цены на продукты стабильны. Как и до появления коронавируса ввиду беспрецедентного санкционного режима в остром дефиците находятся медицинские препараты и оборудование, запасные части для него, а также расходные материалы.

Подводя итоги, докладчик подчеркнула, что в случае отмены санкций торговые отношения с КНДР выглядят весьма перспективными в таких направлениях, как человеческие и природные ресурсы, качественная и недорогая продукция товаров народного потребления, оригинальные туристические проекты, трех- и многосторонние проекты, реализация которых играет не только важное экономическое значение, но и возможность обеспечения стабильности на Корейском полуострове и укрепления мира в этом регионе.

Научный сотрудник ЦКИ **Л.И. Семина** в своем докладе «Борьба с пандемией. Парадокс КНДР» оценила ситуацию в КНДР по борьбе с пандемией коронавируса. В первую очередь выступавшая обратила внимание на закрытие границ и введение жесткого карантина для прибывших из-за рубежа. Однако данное решение негативно отразилось на экономике страны. Значительно упал товарооборот между КНДР и ее соседями — КНР и Россией. Из-за сокращения экспорта для пополнения бюджета и валютных резервов КНДР первый раз с 2003 г. выпустила государственные облигации.

По мнению докладчика, для контроля за распространением эпидемии в КНДР созданы идеальные условия: беспрекословное подчинение решениям партии, дисциплина, высокая культура гигиены, бесплатная и доступная медицина. Количество врачей на 10 000 чел. в КНДР составляет 36,83 чел. (2017 г.), для сравнения в РК — 23,61 чел., в Китае — 19,8 чел., в России — 37,49 чел. (2015 г.). В наследии советской системы здравоохранения, которую переняла КНДР, есть как плюсы, так и минусы: врачей много, они доступны во всех районах страны, однако их квалификация недостаточна для сложных случаев. Таким образом, они способны помочь при лёгком течении коронавируса, однако для тяжёлых случаев не будет хватать оборудования и квалификации персонала. Если говорить о главной цели — сдерживании распространения заболевания, такой комбинации вполне достаточно. Открытым, однако, остаётся вопрос об оснащённости больниц необходимыми средствами защиты и оборудованием.

Младший научный сотрудник ЦКИ **А.Л. Поленова** выступила с докладом на тему «Политика КНДР и проблемы глобального развития». По мнению А.Л. Поленовой, северокорейское руководство способно сформулировать не только собственную внешнеполитическую стратегию, но и представить себе альтернативные очертания системы международных отношений, в которой взаимодействие государств было бы более сбалансированным. Для этого ТПК должна выработать позицию, в том числе в отношении проблем глобального развития.

КНДР имеет долгую историю участия в международных организациях и режимах, в рамках которых она принимает участие в решении глобальных проблем. Например, в КНДР, подписавшей Рамочную конвенцию ООН об изменении климата, наблюдается снижение эмиссии углекислого газа в тоннах на душу населения (с 12 т в 1995 г. до 3 т в 2010 г.). В 2016 г. Пхеньян взял на себя обязательство к 2030 г. снизить эмиссию парниковых газов на 8% за счёт собственных ресурсов и выразил готовность снизить ее на 40,25% при поддержке извне.

Можно отметить и участие в работе ЮНЕСКО по сохранению мирового культурного наследия. Последний проект, в котором поучаствовали северокорейские eksper-

ты — состоявшийся в 2015 г. в Берлине международный семинар по реставрации настенных росписей с участием исследователей из 13 стран.

КНДР участвует и в региональных организациях, например, в Региональном форуме АСЕАН, в рамках которого Пхеньян является частым участником семинаров в области безопасности, на регулярной основе представляет ежегодные обзорные доклады по этой тематике.

Выступавшая отметила, что участвуя в коллективной работе по предотвращению общих угроз, Пхеньян действует не в ущерб своим интересам, однако большее внимание к примерам конструктивного вклада КНДР в решение глобальных проблем помогло бы лучше понять место Северной Кореи на международной арене, воспринимать ее как полноправного члена международного сообщества.

© 2020

Анна Львовна Поленова,
младший научный сотрудник
Центра корейских исследований ИДВ РАН
E mail: polenova.a.l@my.mgimo.ru

Anna Lvovna Polenova,
junior research associate
Center for Korean Studies, IFES RAS

Мария Владимировна Калмыкова,
лаборант-исследователь
Центра корейских исследований ИДВ РАН
E-mail: kalmykovamari@yandex.ru

Maria Vladimirovna Kalmykova,
laboratory assistant-researcher
Center for Korean Studies, IFES RAS